

А. Н. Ливанова

НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ «ЭЙДСВОЛЛСКОЙ КОЛОННЫ» ВИЛЬХЕЛЬМА РАСМУССЕНА

В 2014 году в Норвегии будет широко отмечаться 200-летие норвежской Конституции, принятой 17 мая 1814 года в городке Эйдсволле, недалеко от Осло. В этой связи история, которую хотелось бы поведать российскому читателю, приобретает особую актуальность. Уже само название произведения, о котором пойдет речь, — «Эйдсволлская колонна» — говорит о том, что оно было призвано стать памятником указанному событию. Идею создать такой монумент предложил еще Хенрик Вергеланн 17 мая 1836 года в газете «Гражданин» (“Statsborgeren”): «По прошествии более чем 20 лет не воздвигнуто еще ни одного монумента, который бы символически истолковал глубокое признание народом заложенной в нашей Конституции реформы государственного управления»¹, однако из-за соблюдения лояльности тогдашнему шведскому королю дело затянулось на долгие годы².

14 мая 1880 года последовало новое воззвание, поддержанное такими уважаемыми личностями, как президент стортинга Йохан Свердруп, художник Отто Синдинг, Бьёрнстьерне Бьёрнсон, и многими другими³. В 1880-е годы Бьёрнстьерне Бьёрнсон активно участвовал в кампании по сбору средств на памятник. Планировалось возвести его к столетнему юбилею конституции, в 1914 году. Однако, несмотря на участие в конкурсе среди прочих Густава Вигеланна и Кристиана Крога, на тот момент ни один из проектов не был сочтен достойным⁴. Спустя 44 года со времени опубликования возвания Вергеланна конкурс с целью установки монумента на Эйдсволлской площади перед зданием стортинга, норвежского парламента, был объявлен вновь. В конце концов, несмотря на участие таких величин, как Густав Вигеланн и Дюре Во (всего было 38 участников⁵), в нем победил проект скульптора Вильхельма Расмуссена, и это оказалось сенсацией⁶.

Вильгельм Роберт Расмуссен (Wilhelm Robert Rasmussen) родился в городе Шеене в 1879 году в семье кондитера, по происхождению датчанина. В кондитерской, наблюдая за тем, как отец лепит фигурки из марципана, маленький Вильгельм получил первый импульс к будущей профессии. По воспоминаниям художника, у его отца был неплохой певческий голос, и за лепкой украшений из масла и марципана он напевал немецкие песенки. Маленький Вильгельм очень хотел помочь отцу лепить, и вскоре у него это стало получаться. Именно в шеенской кондитерской у него возник интерес к работе скульптора⁷. В семье кондитера было несколько детей, которых необходимо было обеспечить; однако добрейший Расмуссен не мог никому отказать, когда у него просили в долг, что в результате привело к двукратному банкротству предприятия. Вильгельм вынужден был начать работать уже с 12-летнего возраста. В 1892 году отец отвез его в Нью-Йорк, к своей замужней сестре и ее мужу, державшим питейное заведение. Мальчику приходилось выполнять всю работу по дому и выслушивать ругань опустившейся пьющей тетки. Через некоторое время Вильгельм сбежал от нее и продержался на разных суровых работах до весны 1894 года, когда смог вернуться в Норвегию.

О систематическом образовании не было и речи. В конце концов в 1894 году вся семья перебралась в Осло, и Вильгельм против воли отца устроился учеником в мастерскую Паоли по изготовлению изделий из гипса и там впервые познакомился с работой скульпторов. Необыкновенный талант Расмуссена в мастерской заметили очень скоро, так что вместо того, чтобы платить за обучение, Вильгельм начал получать от хозяина плату за свои работы. Особенно ему удавались скульптурные портреты. Так, 15-летним пареньком он вылепил бюст Ибсена, которого мог ежедневно наблюдать во время прогулки последнего по главной улице Осло Карл Юхан, и бюст короля Оскара, за который получил от Паоли немислимые по тем временам деньги — 100 крон⁸. Зимой, чтобы дополнительно заработать, Расмуссен лепил фигуры из снега. Вскоре ему удалось поступить в столичную Школу искусств (Den Kongelige Kunst- og håndverksskolen).

Став достаточно известным скульптором, Расмуссен прославился прежде всего как портретист и монументалист: выставляться на персональных выставках он начал с 1901 года⁹. В 1921 году он был назначен профессором Академии художеств. В творчестве Расмуссена заметно влияние Вигелана, в мастерской которого он одно время работал, а также Родена. Его произведения характеризует эпический саговый стиль, отсюда второе название указанного в названии статьи монумента — Sagasøylen, то есть Саговая

колонна, хотя сам Расмуссен исходно назвал свой проект «От Хафрсфьорда до Эйдсволла», то есть от объединения Норвегии в единое государство, произошедшего под эгидой Харальда Прекрасноволосого в результате его победы в сражении при Хафрсфьорде около 872 года, до принятия норвежской Конституции в 1814 году. Установить монумент предполагалось в 1938 году.

Это действительно монументальное произведение высотой 34 м (в два раза выше вигеланновского «Монолита») и весом 500 тонн, замысленное в ларвиките¹⁰. Рельефы по периметру колонны иллюстрируют историю Норвегии — от битвы при Хафрсфьорде, недалеко от нынешнего Ставангера, до исторической встречи в Эйдсволле в 1814 году. У основания колонны — изображения восьми норвежских конунгов при оружии, ростом около 3 м 20 см. Следующий ряд рельефов изображает судьбоносные битвы и мифологические основы жизни Норвегии. Третий ряд снизу посвящен утверждению христианства на норвежской земле; средний пояс — это изображения национальных святых, далее следуют рельефы со средневековыми мотивами и сюжетами времен датского владычества. Еще выше изображены сцены хозяйственной жизни, затем — символы гражданской администрации, например гербы городов. Наконец, верхний ряд рельефов посвящен участникам исторической встречи в Эйдсволле¹¹.

Венчает колонну конная статуя объединителя Норвегии Харальда Прекрасноволосого, хотя первоначально предполагалось установить на вершине льва с герба Норвегии, подобного тем скульптурным изображениям львов, что украшают здание стортинга, построенное по проекту шведского архитектора Эмиля Виктора Ланглета (Emil Victor Langlet, 1860–1866). В народе место, где возведено здание стортинга, называют Львиным холмиком (Løvebakken). Автором проекта статуй является норвежский скульптор Кристиан Борк (Christian Borch), они были выполнены заключенными крепости Акерсхус, функционировавшей в то время также в качестве тюрьмы. Однако в 1934 году скульптор счел, что колонну должна венчать конная статуя Харальда, обосновав свое решение тем, что в столице следует иметь памятник основателю государства¹².

Пробная модель Эйдсволлской колонны — еще со львом наверху — была возведена перед зданием стортинга, на Эйдсволлской площади, в 1926 году (кстати, в том же году в Тронхейме был установлен памятник Улаву Трюгвасону, выросшему при дворе киевского князя Владимира, также изваянный Вильгельмом Расмуссеном) и служила основной достопримечательностью столицы в то лето¹³ (рис. 1, 2, 3).

Рис. 1. Колонна перед стортингом на фоне сквера Студентерлюннен. 1926 год

Рис. 2. Вид на колонну между зданием стортинга и одной из фигур льва

Рис. 3. Колонна с навершием в виде льва¹⁴. 1926 год

Однако, невзирая на очевидные художественные достоинства, колонна из ларвикита так и не была поставлена перед стортингом, несмотря на принятое парламентом в 1935 году решение об установке. К 1939 году около половины колонны было выполнено в камне, почти все остальные рельефы уже были вылеплены и отлиты в гипсе, но затем работы почти на два года были приостановлены, главным образом по экономическим причинам¹⁵. К тому же Расмуссен получил другой интересный заказ — выполнить норвежскую часть украшения фасада здания для Всемирной выставки в Нью-Йорке. Наконец, 8 апреля 1940 года муниципалитет Осло выделил 6 тыс. крон на продолжение работ, но 9 апреля 1940 года Норвегия была оккупирована¹⁶.

В 1942 году уже нацистами было инициировано продолжение работ, но они были прерваны с окончанием войны. Дело в том, что в 1933 году плохо разбиравшийся в политике, но эмоциональный и восхищавшийся творчеством Гамсуна Расмуссен вступил в партию «Нашунал Самлинг»,

вышел из нее в 1936 году, потом снова вступил¹⁷, а во время оккупации возглавлял Академию художеств Норвегии. После победы над фашизмом он был осужден за коллаборационизм на 3 года 2 месяца тюремного заключения. Столь малый срок (к тому же художник отбыл лишь половину¹⁸) объясняется тем, что Расмуссен не раз оказывал помощь противникам режима: так, в 1934 году он единственный купил картину у бежавшего из нацистской Германии в Норвегию художника Рольфа Неша (Rolf Nesch)¹⁹. Тем не менее от планов установки монумента отказались. Проблема состояла не только в том, что Расмуссен скомпрометировал себя политически, но и в том, что излюбленный им героический стиль активно использовался в нацистской пропаганде, хотя то же можно сказать о пропаганде советской и стиле многих других художников того времени. Объективно говоря, стиль Расмуссена соответствовал стилистическим предпочтениям эпохи.

Это первыми осознали другие норвежские скульпторы, которые в 1957 году от лица своего творческого союза обратились в стортинг с предложением позволить скульптору довести работу над монументом до конца и установить его. В средствах массовой информации по этому поводу развернулась дискуссия. Однако в бюрократических инстанциях дело надолго зависло — никто не хотел брать на себя ответственность. Готовые части колонны, выполненные в ларвиките, и остатки первоначальной бетонной модели хранились в районе Скёйен на западной окраине Осло, на автомобильной свалке: «Они покоятся в своей могилке на отшибе автомобильного кладбища. Время от времени я приношу туда цветы и роняю слезу», — писал скульптор, тяжело переживавший судьбу монумента²⁰. Удалось добиться только, чтобы колонну и ее части в 1963 году перевезли в специально построенное хранилище на участке, где стоял тогда дом Расмуссена, в местечке Сиверстадколлен (Syverstadkollen), в ближнем пригороде норвежской столицы Бэрум²¹.

Несмотря на то что все громче звучали голоса деятелей культуры, выступавших за завершение работы и установку памятника в 1964 году, к 150-летию Эйдсволлской встречи, дело не двигалось с места²². Скульптор то с надеждой, то с отчаянием следил за перипетиями рассмотрения дела всей своей жизни. Даже в последние годы жизни у Расмуссена сохранялась внушительная седая грива (рис. 4), и он отказывался постричься, в шутку заявляя, что как Харальд Прекрасноволосый дал зарок не стричь волосы, пока Норвегия не станет единой, так и Расмуссен не укоротит свою густую и пышную шевелюру, пока колонна не будет установлена.

Рис. 4. Вильгельм Расмуссен

Расмуссена умер в 1965 году, дискуссия же продолжалась и достигла своей кульминации в 1968 году обращением стортинга в Совет по культуре с просьбой дать свою рекомендацию. В Совете был образован комитет, не рекомендовавший устанавливать колонну перед стортингом, а предложивший использовать только готовые части колонны, включив их в другие сооружения. Этому решению воспротивились родственники скульптора²³. Части модели тем временем в пробном порядке были выставлены, хотя и не перед стортингом, а перед Домом искусств в Осло, где в 1969 году была организована выставка работ, приуроченная к 90-летию со дня его рождения. Наконец 13 мая 1971 года стортинг большинством голосов отменил свое решение 1935 года об установке колонны²⁴.

В 80-е годы, побывав в Осло и увидев, в каких условиях хранятся части монумента — крыша текла, части колонны были свалены прямо на полу, владелец гостиницы Эльвесетер в горах Ютунхейма Омюнн Эльвесетер (Åmund Elveseter, 1910–2005), участник Сопротивления, любитель и знаток норвежского искусства, решил установить монумент рядом с гостиницей (где сам скульптор тоже останавливался). Однако на осуществление этого ушло много лет, поскольку официально владельцем колонны считался стортинг; к тому же объявлялись и другие желающие, например, городок Эйдсволл, где была принята Конституция 1814 года, и родной город Расмуссена Шеен.

Эльвесетер познакомился с Расмуссеном в Ломе еще в 1950-е годы и попал под обаяние его личности. О политике они никогда не беседовали²⁵. Вообще, по свидетельству сына Омюнна Рунгне, нынешнего владельца гостиницы, Омюнн первым в Норвегии стал после Второй мировой войны пускать в свою гостиницу немецких туристов²⁶.

Семейная гостиница Эльвесетер (рис. 5) была основана еще в 1632 году как крестьянская усадьба (старейшее здание там сохраняется еще с 1579 года²⁷) и постоялый двор, а отелем считается с 1867 года. На сайте туристического оператора “SAGA”²⁸ безымянные авторы объявили Эльвесетер старейшей гостиницей Норвегии, однако нынешняя совладелица гостиницы Ингер Эльвесетер (Inger Elvesæter) в ответ на наш запрос пишет следующее: «Эльвесетер — действительно древний хутор; в Новейшее время Эльвесетер был зарегистрирован и внесен в налоговые списки в 1594 году. Полагают, что Эльвесетер опустел (был заброшен во время чумы), вновь тут стали жить во второй половине XVI века. Мы не знаем, использовался ли он как постоялый двор с XVII века; естественно, путешественники, пользовавшиеся горной дорогой через горы Согне-фьелль, могли ночевать на

хуторах, встречавшихся по пути, но никаких записей, свидетельствовавших об этом, не сохранилось. Ямской слободой служил Рёйсхейм, располагавшийся в долине ниже. Нам известно только, что на хуторе начали принимать постояльцев в 1880-е годы и что в 1930 году на хуторе имелось около 30 гостевых мест. Приятно бы оказаться старейшей гостиницей в Норвегии, но, боюсь, мы не можем этого подтвердить»²⁹.

Рис. 5. Гостиница Эльвесетер в Ютунхеймене. 2009 год. Фото автора

Гостиница расположена в долине Бёвердал, в 22 км от вершины Галхёпигген высотой 2469 м. Это очень красивое место, расположенное на водоразделе между Восточной и Западной Норвегией, куда можно добраться из живописного селения Лом.

Омюнн Эльвесетер следил за развитием событий в столице по газетным публикациям. Как только в 1992 году стортинг отказался от прав на колонну, Эльвесетер использовал 2,6 млн крон собственных средств на ее выкуп и установку³⁰. Немало труда потребовала перевозка ее частей —

когда приехали забирать их, оказалось, что они заледенели, и их пришлось вырубать изо льда, как свидетельствовал отливщик Одд Эдегор (Odd Ødegård)¹. Два верхних яруса, которые Расмуссен не успел выполнить в ларвиките, были отлиты из бетона по моделям, вылепленным им самим и разрушавшимся в ангаре в Осло, и уже в 1992 году колонна была установлена на фоне величественного горного пейзажа (рис. 6).

Рис. 6. Эйдсволлская колонна в Эльвесетере. 2009 год. Фото автора

Дискуссии относительно возможности переноса монумента в Осло продолжаются, однако при любом их исходе его художественные достоинства не подлежат сомнению.

* * *

¹ “Etter mer enn 20 års forløp er ennå intet minnesmerke reist for symbolsk å tolke folkets dype anerkjennelse av den ved Constitutionen grunnlagte reform i vår statsforfatning”. Цит. по: *Hansen B. Mannen bak søylen: Løst og fast fra billedhoggeren professor Wilhelm Rasmussens liv*. Eget forlag. Skien, 1979. S. 89.

² Møller A. Billedhuggeren Wilhelm Rasmussen: en søyle i skyggeland. Oslo, 1996. S. 38.

³ Hansen B. Op.cit. S. 89.

⁴ Hovdhaugen U. Wilhelm Rasmussen og Eidsvollssøylen // TOBIAS 2/2010. URL: http://www.byarkivet.oslo.kommune.no/OBA/tobias/tobiasartikler/Tob2010-2_4.htm

⁵ Møller A. Op.cit. S. 37.

⁶ Hansen B. Op.cit. S. 80.

⁷ Ibid. S. 11.

⁸ Møller A. Op.cit. S. 16.

⁹ Ibid. S. 25.

¹⁰ С 2008 года — национальная горная порода Норвегии; один из видов сиенита — магматической породы, которая добывается в Норвегии возле городка Ларвика на западном берегу Осло-фьорда (внешне похожа на гранит и лабрадор).

¹¹ Møller A. Op.cit. S. 43-44.

¹² Hovdhaugen U. Op.cit.

¹³ Hansen B. Op.cit. S. 90.

¹⁴ Фото 1, 2, 3, 4 любезно предоставлены Архивом города Осло в лице его сотрудника Вегарда Скусета (Vegard H. Skuseth), за что мы ему крайне признательны.

¹⁵ Hovdhaugen U. Op.cit.

¹⁶ Møller A. Op.cit. S. 51.

¹⁷ Ibid. S. 48.

¹⁸ Hovdhaugen U. Op.cit. S.

¹⁹ Hansen B. Op.cit. S. 101.

²⁰ “Det ligger i sinn grav der ute på bilkirkegården. Jeg er der ute med blomster og feller en tåre av og til”. Цит. по: Hansen B. Op. cit. S. 139.

²¹ Hansen B. Op.cit. S. 140.

²² Møller A. Op.cit. S. 90.

²³ Hovdhaugen U. Op.cit.

²⁴ Ibid.

²⁵ Møller A. Op.cit. S. 96.

²⁶ См. репортаж журналистки норвежского теле- и радиовещания Линды Эйде (Linda Eide) в серии передач «Достопримечательности Норвегии». URL: <http://tv.nrk.no/serie/norsk-attraksjon/dvfj67007409/sesong-3/episode-4>

²⁷ Møller A. Op.cit. S. 97.

²⁸ URL: http://www.saga.ua/667_turns_showturn_512.html (дата обращения: 05.10.2012).

²⁹ From: Elveseter Hotell <elveseter@ton.no> To: 'Alexandra Livanova' <alex_livanova@yahoo.com> Sent: Monday, April 8, 2013 3:53 PM

³⁰ Hovdhaugen U. Op.cit.

³¹ Репортаж норвежского теле- и радиовещания, см. примечание 26.